
НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

УДК 330.101

П. С. ЕЩЕНКО,
*профессор, доктор экономических наук,
научный консультант отдела экономической социологии
Института социологии НАН Украины
(Киев)*

ОТ ДЕПРЕССИИ К АКТИВИЗАЦИИ РОСТА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРАХ УКРАИНЫ *

Раскрыта роль экономической политики в депрессии украинской экономики. Доказана необходимость смены теоретических взглядов на современную модель рыночной экономики и разработки на этой основе долгосрочной программы национального развития.

Ключевые слова: экономический кризис, неолиберальная теория, экономическая политика, государство социального типа, модель социальной защиты, постлиберальное общество, национальный интерес, программа стратегического развития.

PETRO ESHCHENKO,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Scientific Consultant of the Department of Economic Sociology,
Institute of Sociology of the NAS of Ukraine
(Kiev)*

FROM DEPRESSION TO ACTIVATION OF GROWTH IN ECONOMIC AND SOCIAL SPHERES OF UKRAINE

The role of economic policy in depression of Ukraine's economy is disclosed. The need to change theoretical views on current model of the market economy and develop on this basis a long-term national development program is proved.

Keywords: economic crisis, neoliberal theory, economic policy, social state, model of social protection, post-liberal society, national interests, strategic development program.

Дезорганизация экономики и кризис всех сфер жизнедеятельности общества: производства, политики, идеологии, нравственности. Так можно охарактеризовать современную ситуацию в Украине. Как из нее выйти и какую проводить социально-экономическую политику, – вопрос главный и определяющий. Не решив его, страна будет повергнута в еще более глубокий кризис, который значительно обострит политическую борьбу за власть между различными коррумпированными группами, преследующими цель личного обогащения. Это лишит страну и украинский народ шанса в ближайшей исторической перспективе выйти на уровень инновационной модели развития с адекватным уровнем жизни преимущественного большинства населения. В силу этого **цель статьи** – определить причины тяжелой ситуации, сложившейся в нашей стране, и попытаться ответить на вопрос, что делать для ее преодоления.

© Ещенко Петр Степанович (Eshchenko Petro), 2018; e-mail: p.eshchenko@ukr.net.

* Материал публикуется в порядке дискуссии, начатой в журнале “Экономика Украины” № 8 за 2016 г.

**Кризис в экономике — следствие политики,
базирующейся на неолиберальной теории**

26-летний опыт реализации политики реформ в Украине показал, что кризисные явления присущи не только экономике, но и социальной сфере, экологии, национальным отношениям, а также духовной жизни. Подтверждением этому служат следующие негативные факты и тенденции.

1. В 1990 г. Украина с объемом ВВП 567 млрд. дол. была 6-й в Европе, опережая все страны с переходной экономикой (в том числе Польшу, ВВП которой составлял 318 млрд. дол. *). Сегодня она превратилась в агонизирующую страну с глубоко депрессивной экономикой. В 2017 г. наш ВВП, номинированный в долларах, достиг приблизительно 100 млрд. дол. Из-за деиндустриализации экономики, развала АПК и почти полного отсутствия высокотехнологичных производств, при сокращении абсолютных объемов производства во всех отраслях (в том числе работающих на потребительский рынок), быстро растут обороты финансовой деятельности, "плодятся" посреднические операции, падает покупательная способность национальной денежной единицы. Все это не позволяет выделить реновационно-восстановительный минимум для модернизации устаревших и изношенных производственных фондов и отраслей социальной сферы, финансируемых из бюджета (здравоохранения, просвещения, науки, культуры). Как следствие, Украина стала лидером в Европе по коррупции, бедности и депопуляции.

2. Тотальная приватизация государственной собственности утвердила монополию частной собственности (в том числе в сфере естественных монополий). В силу этого механизм конкуренции заблокирован, что, в свою очередь, способствует раскручиванию спирали ценового беспредела и практически утраты всех рычагов регулирования движения товарных и денежных масс.

3. Перевод отраслей социальной сферы на рыночные рельсы без социальных амортизаторов, учета объективных возможностей и многолетних ценностей (таких, как защищенность населения от безработицы и инфляции, бесплатное здравоохранение и образование, низкая оплата за государственное жилье, моральное стимулирование), сложившихся в нашей стране, способствовал снижению покупательной способности подавляющегося большинства украинцев. Подтверждением этому служит тот факт, что почти 3/4 домохозяйств общества относят себя к бедным. Удельный вес заработной платы в структуре ВВП сократился до исторического минимума в 39%, тогда как доля прибыли в структуре доходов ВВП поднялась до исторического максимума в 45%. Очевидно, отечественные реформаторы не хотят знать, что в условиях конкурентных рынков основным компонентом затрат являются расходы на оплату рабочей силы: как правило, это 2/3 стоимости продукта. Подобная ситуация не позволяет обеспечить рост емкости рынка, чего можно достичь лишь за счет роста доходов большинства работающих и пенсионеров, который изменит структуру потребления, повысив удельный вес товаров и услуг длительного пользования, а следовательно — и соотношение цен на них по сравнению с ценами на товары краткосрочного потребления.

Крайняя степень падения уровня жизни и социальной обеспеченности не только сдерживает развитие экономики, но и наносит вред физическому и социальному капиталу, человеческому потенциалу и генофонду страны.

4. Разница в оплате труда 1% наиболее обеспеченных и 50% наименее обеспеченных работников в Украине достигла фантастических высот — 43,3 раза. В Европе

* Мировая экономика: прогноз до 2020 года ; [под ред. А.А. Дынкина] / ИМЭМО РАН. — М. : Магистр, 2007. — 429 с. — С. 370–371.

этот показатель составляет 11,7, а в США – 24 раза *. Стремительное обогащение незначительной части населения (особенно тех, кто находится во властных структурах и правоохранительных органах), не обоснованное ростом национальной экономики и общенационального благополучия, способствует ускоренному социальному расслоению и социальной поляризации в стране, подогревает сепаратистские настроения и резко снижает деловую активность основной массы населения.

5. Сокращение производства, его структурные деформации способствуют уменьшению занятости в народном хозяйстве и нарастанию безработицы, которая, с одной стороны, влечет за собой бедность и дестабилизирует трудовой потенциал, разрушая его качество и возможности развития, а с другой – усиливает миграцию (в том числе научных и высококвалифицированных кадров).

6. Нестабильность денежного обращения, проводимая налоговая политика не стимулируют предпринимательство и резко снижают деловую активность основной массы населения.

В чем причины экономического кризиса, затянувшегося на многие годы? Очевидно, что, не поставив верного диагноза, начинать лечение нельзя. Мнений на сей счет много. Такими причинами называют: бюрократическое сопротивление; действия самого руководства, осуществляемую им дестабилизирующую институциональную и экономическую политику; уровень развития экономической науки; падение потребления в стране; действующую систему монополизма собственности на землю; украинские деньги, не являющиеся деньгами; дешевый труд, в соответствии с чем дешевый работник – это, с одной стороны, неквалифицированный работник, а с другой – он так и работает. По мнению Г. Лисичкина, причины нынешней ситуации в экономике постсоветских государств следует искать в идеологических свойствах. Это он объясняет следующим образом: “Меня всегда поражал эффект электропастуха, когда тонкая проволока на двух жалких батарейках удерживает коров “за загородкой”, давая легкий щелчок в нос. Через два-три дня батарейки садятся, а коровы пасутся “за загородкой” целый сезон, не догадываясь, что батарейки давно сели. Мы также опасаемся этих щелчков, как бы нам ни было это обидно, и никак не сможем переступить через эту тонкую проволоку, где давно нет тока, может быть, даже никогда его и не было” [1, с. 8].

В. Геец обосновывает, что украинская экономика демонстрирует самое большое падение по сравнению с экономиками Германии, Японии и Южной Кореи, которые в свое время потерпели почти полное разрушение. По мнению ученого, недостатки частной предпринимательской деятельности списывались на государство, а оно от этого и не отказывалось, все больше утверждая статус огосударственной экономики, но уже иного содержания. С одной стороны, государство стало соорганизатором и соучастником процессов обогащения олигархов, а с другой – массовость приобрела коррупция в сфере государственных служащих, что свело демократические процессы выборов к формальным изменениям в группах контроля за ресурсами страны. Кто же выпустил из рук “вожжи” рыночных отношений? В первую очередь – это государство, инициировавшее приватизацию, в которой государственные служащие сыграли значительную роль [2, с. 4].

Не вызывает сомнений, что обозначенные причины влияют на нынешнее состояние украинской экономики. Однако, по нашему мнению, определяющие его

* Как преодолеть раскол между элитами и народом: путь снизу [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gazeta.zn.ua/macrolevel/kak-preodolet-raskol-mezhdu-elitami-i-narodom-put-snizu-.html>.

причины следует искать в сложившейся структуре экономики и в проводимой экономической политике, теоретической базой которой служит неолиберальная теория.

Ключевой методологический посыл такой экономической политики направлен на построение частнособственнического строя путем приватизации государственных предприятий и перехода от плановой экономики к экономике рыночной. Следуя обоснованиям "отцов" этого направления экономической науки (М. Фридмана и Ф. Хайека), согласно которому рыночная экономика является саморегулирующейся системой, в силу чего возникающие диспропорции и другие негативные моменты связаны с избыточным присутствием в ней государства, в постсоветских странах (и в Украине в том числе) нашлось немало "социалистов-приватизаторов". На заре рыночных трансформаций в этих странах особой популярностью пользовались труды известного венгерского экономиста Я. Корнаи. В своей книге ученый обосновывает, что единственной формой, гарантирующей эффективное использование ресурсов, выступает реальная частная собственность [3, с. 57]. Спасение он видит в уходе от социализма к свободной рыночной экономике, основанной на частной собственности, частной индивидуальной инициативе, и в частном предпринимательстве, через приватизацию государственного сектора и минимизацию его доли в продукции страны. Это путь от социализма к капитализму [3, с. 122–125].

В Украине, как и в других постсоветских государствах, пришедшие к власти силы и теоретики, обслуживающие их, игнорировали реалии жизни в странах, где политика формировалась на неолиберальной теории. При этом немало прогрессивных ученых обращали внимание на отрицательное воздействие данной теории на результаты хозяйственной деятельности в странах, ее использующих. Они доказывали, что система научных взглядов (парадигма), отражающая нынешний этап развития стран с доминированием рыночного либерализма, не адекватна для разработки научно обоснованной социально-экономической политики и ее воплощения в современную хозяйственную практику.

Концепция неолиберализма в разных его формах (включая монетаризм) сыграла существенную роль в вытеснении реального сектора экономики, в росте фиктивного, спекулятивного капитала, преобразующего деньги и ценные бумаги в особые быстрорастущие финансовые операции, цель которых заключается в получении не базового актива, а прибыли от изменения цены. С этой целью используются разнообразные инновации, придуманные банкирами и финансистами, в виде спекуляций на акциях, валютных курсах и других финансовых активах, что, в свою очередь, способствует росту спекулятивного капитала. Подобный капитал многократно умножается страховыми компаниями, инвестиционными, пенсионными и другими фондами, осуществляющими финансовые операции. Названные и многие другие финансовые инновации, объем которых при современной методике измерения показателя функционирования экономики в виде совокупного ВВП растет в геометрической прогрессии в сравнении с ростом реального сектора экономики, способствуют его увеличению в стране, но не сопровождаются повышением уровня жизни ее населения.

По мнению П. Мейсона, из-за патологий в финансовой системе начинается кризис, потом снижается роль государства, оно все больше зависит от частного сектора, финансовый пузырь надувается, а мы оказываемся на пороге нового кризиса. Поэтому ученый считает, что неолиберализм стал инструментом, разрушающим государство*. Дж.Н. Грей обосновывает, что либеральный порядок, казалось бы, распро-

---

* Что будет после капитализма? — 09.11.2016 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/116334/>.

странившийся в мире после Второй мировой войны, отходит в прошлое. В настоящее время либеральное мышление может функционировать лишь постольку, поскольку оно отгораживается от реальности. На самом деле у либеральных сообществ будущее есть только в том случае, если Гоббсова протекционистская роль государства будет немедленно восстановлена. В постлиберальном обществе свобода и терпимость обретают защиту под эгидой сильного государства. С экономической точки зрения, требуется перестать думать, будто первоочередная цель государства – продвижение глобализации. В будущем об успехе или неудаче правительства будут судить по тому, насколько оно способно обеспечить процветание и совладать с дестабилизацией, вызываемой глобализацией. Ясно, что для этого нужен тонкий баланс настроек. Иначе есть опасность, что деглобализация может постепенно вырваться из-под контроля *.

Навязанная миру модель неолиберальной экономики в разных формах сыграла роль детонатора в уничтожении реальной экономики. Цель финансовой олигархии заключается в получении не базового актива, а прибыли от изменения цен. Такой капитал воспроизводит принципиально новую экономику – *bubbleeconomics* **, пронизанную антагонизмом между производителями, продавцами и потребителями товаров и услуг. Ведь главным мотивом такой социально-экономической системы является не удовлетворение потребностей человека, а прибыль, тогда как главным мотивом потребления сверх основных потребностей нередко служит удовлетворение искусственно стимулируемых желаний. Это загоняет людей в ловушку неудовлетворенных фальшивых желаний. Необходимо качественно изменить модели мирового развития, что возможно лишь на основе преодоления рыночного романтизма и фундаментализма, а также обоснования новой парадигмы экономической науки.

Сегодня все больше ученых под воздействием глубокого кризиса 2009 г. убеждаются, что гипотеза эффективного рынка в современных условиях экономики не соответствует действительности. Перемены, происходящие в мире под воздействием таких факторов, как ИТР, цифровизация, глобализация, финансиализация, “провалы рынка”, углубляющиеся противоречия и несправедливое перераспределение богатства, требуют коррекции модели социально-экономического развития. Эта модель должна быть нацелена на устранение неравенства в распределении материальных и духовных благ, обеспечение социальной защиты всех членов общества и условий для развития человеческого капитала.

Критика современной экономической теории со стороны политиков, хозяйственников и студентов вполне справедлива. Во-первых, экономическая теория не дает ответов на вопросы: “Какова природа современного глобального социально-экономического кризиса, и как из него выйти?”; “Как преодолеть существующий и всевозрастающий разрыв между развитыми и развивающимися странами и уровнями жизни в них?”. Во-вторых, она имеет “шизофреническую” природу, две основные ветви которой – макроэкономика и микроэкономика – характеризуются радикально различающимися взглядами на мир. То же самое можно сказать и об основных парадигмах современной экономической науки. В-третьих, значительное количество терминов, вошедших в научный оборот, до сих пор не нашли соответствующего теоретического обоснования. У науки нет обоснованных показателей измерения для таких понятий, как “качество жизни”, ВВП и др. Это означает, что интерпретации сущности этих категорий будут различны.

* Сумерки либерального мышления. – 20.11.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/116613/>.

** Более подробно о “*bubbleeconomics*” и ее месте в современной мировой экономике см. [4].

Экономисты эпохи Просвещения, пишет Дж. Рифкин, были уверены в том, что “счастье” и “хорошая жизнь” являются синонимами накопления личного богатства. Сегодня молодое поколение не менее глубоко верит в то, что, хотя экономическое благосостояние принципиально важно, счастье человека определяется также накоплением социального капитала. Проблема показателя ВВП в том, что он учитывает и отрицательную, и положительную экономическую деятельность. Если страна вкладывает крупные средства в вооружение, в строительство тюрем, в развитие служб безопасности, в восстановление загрязненной окружающей природной среды и т. п., то все это включается в ВВП [5, с. 314–315]. Такую точку зрения разделяют многие ученые, которые признали, что ВВП не отражает реальных условий жизни людей, и призвали к созданию иных инструментов для оценки благосостояния наций*.

В нынешних условиях стали разрабатываться альтернативные показатели экономического процветания на основе индикаторов качества жизни вместо простого валового объема производства. Индекс устойчивого экономического благосостояния (ISEW), фордэмский индекс социального здоровья (FISH), индекс реального прогресса (GPI), индекс экономического благосостояния (IEWB) и индекс человеческого развития ООН (HDI) — вот лишь некоторые из новых таких показателей. Эти новые индексы характеризуют общее повышение благосостояния общества и учитывают такие аспекты, как детская смертность, продолжительность жизни, доступность медицинского обслуживания, уровень образования, средний недельный заработок, искоренение бедности, неравенство доходов, доступность жилья, чистота окружающей природной среды, биологическое разнообразие, снижение преступности и количество свободного времени [5, с. 316].

Не устранив противоречия и разрывы между разными ветвями экономической науки, вряд ли возможно вывести вразумительный интеграл экономической политики. Следует осознать, что устаревшие теории и лжетеории, как и лжетехнологии, дают разрушительный эффект.

Навязанная постсоветским странам неолиберальная модель развития экономики была направлена на уничтожение прежних форм собственности и утверждение частной собственности и частного характера присвоения. В этом контексте возникает вопрос: “Можно ли найти выход из кризиса с помощью парадигмы, загнавшей экономику в тупик?”. Отвечая на него, Дж. Эванс и Д. Котс пишут: “Глобальный финансовый и экономический кризис делает необходимым фундаментальный пересмотр превалирующей парадигмы в экономической политике. ...Нельзя ожидать от возвращения к политике, провалившейся в условиях бума, что она возвратит глобальную экономику на путь роста после весьма глубокой рецессии” [7, р. 31].

Единообразная форма хозяйствования на базе как общенародной, так и частной форм собственности (и присвоения) во всех странах (в том числе и в Украине)

---

* Так, известный польский экономист Гжегож В. Колодко предлагает другой показатель функционирования экономики и экономического развития — так называемый “интегрированный индекс успеха” (ИИУ), в котором ВВП занимает лишь 40%. Остальные 60% распределяются между оценками свободного времени, состояния здоровья, распределения доходов, а также субъективными оценками культурных ценностей, качества жизни и восприятия собственного социального капитала. В аналогичном ключе построен доклад Комиссии Стиглица — Сена — Фитусси (Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress, Report 2009), созданной по инициативе Президента Франции Н. Саркози. Доклад был представлен на конференции в Сорбонне 14 сентября 2009 г. Теперь несколько поколений будут вести политическую, интеллектуальную и методологическую битву за последовательное внедрение разумных рекомендаций, например, по использованию ИИУ или предложенных в Report 2009 [6, с. 4–5].

оказалась неэффективной и бесперспективной. Подтверждением этому служит реальное социально-экономическое положение, свидетельствующее о масштабах катастрофы в Украине. В экономической политике, проводимой в нашем государстве, необходимо покончить с манипулированием массовым сознанием со стороны политиков и демагогов, ратующих за частную собственность и рынок. Нужно искать оптимум в соотношении плана и рынка, а также разнообразных форм собственности. Данная проблема – нелегкая, многофакторная и противоречивая, она безотлагательна, и ее следует решать.

**Необходима смена теоретических взглядов
на современную модель рыночной экономики**

Сегодня представители разных общественных наук (экономики, социологии, философии, психологии), лидеры разных политических партий, эксперты ООН и других международных институций не имеют обоснованных концепций и предложений по выходу Украины из сложившегося тупика. Подобная ситуация подтверждает мудрое высказывание Сенеки: “Когда капитан корабля не знает, в какой порт он ведет свой корабль, то любой ветер не будет для него попутным”. То же самое можно сказать и о моделях развития общества. Как известно, та или иная его модель базируется на определенной научной теории, способной устранить непрерывно воспроизводящиеся противоречия и вывести человечество на динамичный и справедливый путь развития. По поводу выбора такой теории, которая бы стала научной основой для создания эффективной социально-экономической модели, многие годы идут серьезные “научные сражения”.

Как свидетельствует анализ научных публикаций, происходящие в мире процессы обусловлены, по мнению многих исследователей, общественно-экономической формацией, сердцевиной которой служат экономика и ее рыночная модель. Означает ли это, что от рынка следует избавиться, поскольку он не обеспечивает дальнейший рост экономики, уменьшение безработицы, устранение углубляющегося неравенства между странами и среди населения внутри каждой из них?

На этот счет нет единой точки зрения у ученых-обществоведов. Многие из них полагают, что рыночная модель эффективна, необходимо только “очистить” ее от влияния государства. По их мнению, рынки сами по себе, без государственного вмешательства, лучше всего регулируют экономику, обеспечивают ее рост, равновесие и материальное благосостояние. А. Гринспен, возглавлявший ФРС США более 18 лет, пишет: “Не сомневаюсь, никакая система регулирования и никакие меры защиты никогда не обратят иррациональный оптимизм или неудержимый страх в стабильный экономический рост. Тот, кто полагает, что решением является экономика, организованная и централизованно управляемая интеллектуальной элитой, а не развитие конкурентных рынков, напрасно тратит время. ...Я не вижу альтернативы глобальному рыночному капитализму” [8, с. 499].

Французский экономист П. Сален полагает, что именно государственное вмешательство привело к дестабилизации рынков и спровоцировало кризис 2000-х годов, а потому выступает против усиления регулирования рынков за счет более жесткого регулирования [9, с. 50]. Критикуя множество правил и осуществляемую экономическую политику, автор делает вывод: “Кризис на деле представляет собой не что иное, как свидетельство провала системы, которая отделилась от капитализма” [9, с. 101]. Исходя из этого, он предлагает вернуться к капитализму и правильной работе рынков, что позволит избежать кризисов.

Догмы о том, что “рынок сам все отрегулирует”, опровергаются практикой и критикуются представителями разных экономических школ. К известным научным публикациям К. Поланьи и А. Гершенкрона, где государство выдвигается на первый план для осуществления хозяйственных преобразований в условиях капитализма, добавляется все большее количество новых исследований. По мнению египетского ученого С. Амина, конвенциональные экономисты стоят на страже финансиализации, поскольку они верят в абсурдную догму саморегулирования рынков, без которой может рухнуть вся конструкция так называемой “рыночной экономики”. “Рыночная экономика — краеугольный камень идеологии капитализма и средство его легитимизации — служит догматическим средством либерализации валютных и финансовых рынков и их дерегулирования, которое вылилось в снятие всех барьеров на пути движения капиталов и в интенсификацию финансиализации, из которой извлекают основные выгоды олигополии в целом, получающие 40% своих доходов исключительно за счет финансовых операций. ...Господство финансовых олигополий ввергает экономику в кризис накопления капитала, являющийся как кризисом спроса (“недостаточного потребления”), так и кризисом прибыльности” [10, р. 30].

Внимания заслуживает анализ идей относительно условий эффективности государственного вмешательства в экономику, приведенный в работе Д. Рюшемайера и П. Эванса, где авторы обосновывают, что в нынешних условиях ни действия бюрократии, ни автономия государства не могут гарантировать успех государственных интервенций. Вместе с тем показано, при каких условиях эти два фактора способствуют или препятствуют реализации государственной политики. “С теоретической точки зрения, в развитых экономиках “монополистического капитализма”, где основные отрасли обычно представляют собой жесткие олигополии, финансовые организации и корпорации действуют на множестве различных рынков одновременно, нет оснований рассчитывать на то, что “рыночные сигналы” обеспечат накопление капитала... В случае, когда проблемы связаны скорее с распределением богатства, чем с его накоплением, необходимость во “внерыночном” агенте еще более очевидна. С учетом того неопровержимого факта, что рыночный обмен исходно возникает в условиях неравенства, нет никаких оснований надеяться на то, что это неравенство со временем сократится, особенно если речь идет о “несовершенных рынках”. Более того, есть все теоретические и эмпирические основания полагать, что в отсутствие таких критериев и механизмов распределения, которые направляли бы и уравнивали рыночные силы, неравенство будет только возрастать” [11, с. 193–194].

Экономисты разных научных школ — особенно после финансового краха 2008 г. — во все большей степени поддерживают необходимость вмешательства государства в экономику. При этом немало авторов усматривают в сложной современной экономике потенциальные провалы как государства, так и рынка. В большинстве случаев провалы государства описываются как избыточные расходы или несбалансированный бюджет. По мнению В. Долфсма — автора многочисленных работ, написанных на пересечении “права и экономики”, анализа социальных сетей и институциональной теории, — провалы государства зачастую принимают форму неадекватных или непоследовательных правил регулирования частного сектора [12].

Не вызывает сомнений и тот факт, что сегодняшний рынок далек от рынка времен А. Смита и К. Маркса — он управляется и направляется государством. Доказательств этому предостаточно. Так, в развитых странах Запада государство заключает миллиардные контракты с фирмами ВПК, что позволяет им осуществлять бесперебойное воспроизводство. Государство финансирует научные исследования и НИОКР,

формирует целевые государственные программы развития отдельных отраслей экономики, дотирует из бюджета пассажирский транспорт, выплачивает субсидии производителям продуктов питания и т. д. Государство и его многообразные институты посредством правовых актов активно воздействуют на всю совокупность экономических отношений каждой страны и в мировом масштабе. Все это свидетельствует о том, что в современном мире без регулирования и вмешательства государства рынок не в состоянии самостоятельно справиться с растущими масштабами производства, социальными проблемами, проблемами охраны окружающей природной среды и др. Во многих развитых странах широко используется индикативное планирование, осуществляемое административными органами. Например, во Франции, Бельгии и Нидерландах успешно функционируют “генеральные комиссариаты по планированию”. Аналогичные структуры действуют в Норвегии, Исландии, Дании и Японии. Нефтегазовые и биологические ресурсы этих стран полностью находятся в ведении государства и государственных отраслевых плановых комитетов.

Следует также иметь в виду, что в условиях ИТР экономика становится все более усложняющейся, непрерывно меняющейся системой, в которой обычные методы управления рыночной экономикой этого не учитывают. Подобная ситуация не позволяет ни одному владельцу предприятия обладать всей информацией, что неизбежно воспроизводит хаос в народном хозяйстве страны, преодолеть который возможно только в прозрачной экономике. Таковой может быть лишь научно обоснованная экономика, а не рыночная, построенная на основе несогласованных и неконтролируемых производства и обмена. По мнению В. Долфсма, “...рост, базирующийся на науке и технологиях, требует расширения старых и использования новых функций государственных институтов, включая экономическое планирование, осуществления исследований и разработок в государственных институтах, распространения полученных результатов и поддержки аналогичной деятельности в частных организациях, а также финансирования и организации расширенного научного и технического образования на всех его релевантных уровнях обучения. Для расширения выпуска первичных благ необходимы увеличение государственных расходов на исследования и разработки в публичных и частных институтах и организациях, а также широкое распространение полученных результатов этой деятельности” [12, с. 73].

Научная теория и хозяйственная практика доказывают, что рыночная экономика в прямом смысле становится опасной для людей, поскольку во все больших масштабах производит и предлагает на рынок фиктивный товар – товар, предназначенный для удовлетворения ненужных и вредных потребностей. В итоге такие потребности возникают и затем сполна удовлетворяются, а делается все это с одной лишь целью – стимулирования рыночной экономики. Иначе она не будет функционировать. Как следствие, на сегодня базовым потребностям человека отвечают не более 30% товаров, а все остальные товары удовлетворяют ненужные потребности. Человек разумный превратился в Человека потребляющего.

Генеральный секретарь Римского клуба Г. Макстон рассказал “Фокусу” о том, что “Украине не следует всецело перенимать западный стиль игры, реформировать украинские законы о приватизации, снижать торговый барьер и превращать всю страну в громадное частное предприятие. Это же безумие! Абсолютный нонсенс. Олигархия и коррупция расцвели в Украине именно потому, что западную экономическую систему наложили на чиновников без какого-либо баланса. Вам сказали: “Какое государство?! Немедленно приватизируйте все!”. В результате страна получила жутко несбалансированное общество и ресурс для конфликта. Пора спро-

силь себя: "Когда в последний раз экономическое развитие позитивно влияло на общество?". После Второй мировой войны, когда свободная рыночная экономика полностью контролировалась сильным государством, которое занималось налогами, следило за конкуренцией и делало все, чтобы преимущества бизнеса делились между всем населением. Обществу нужны как бизнес, так и государство. А вам сейчас навязывают идею о том, что без последнего можно обойтись" *.

Украине необходим решительный поворот к принципиально новому укладу жизни, а значит — и к смене социально-экономической структуры общества. Ответ на существующие проблемы и противоречия заключается в поиске новой системы теоретических знаний, свойственной науке (и общественной в том числе). Конечная задача любой науки — дать некую программу действий. Для общественной науки это программа развития общества.

Сегодня идет поиск новой траектории общественного развития, которая бы отошла от доктрины рыночного фундаментализма, учитывала реальное положение в современной экономике — отсутствие равновесия и наличие турбулентности. Многие страны постепенно отходят от теоретических постулатов неоллиберализма, считающего главным двигателем хозяйственной деятельности людей "корыстный интерес" в условиях действия стихийных законов экономического развития. Свободному рынку, создавшему условия наибольшего благоприятствования деятельности ТНК и финансовому капиталу, приходит конец. Многие страны все больше концентрируют ресурсы на стратегических направлениях, используя для этого значительные бюджетные средства, стратегическое планирование, промышленную и инновационную политику, увеличение доли общественных благ, производимых, распределяемых и потребляемых не по законам рыночной экономики. Страны, которые отказались от неоллиберальной модели и перешли на неокейнсианскую и неошумпетерианскую модели, используя определяющую роль государства в экономическом развитии, создали благоприятные условия для модернизации своих экономик. К этим странам относятся Япония, Южная Корея, Сингапур и Китай.

Для Украины особого внимания заслуживает опыт Китая, который многие годы использовал методы централизованной системы управления социалистической экономикой, характерные для нашего народного хозяйства. Китайское руководство, критически осмыслив плюсы и минусы обозначенной системы, сумело сделать правильные выводы из краха своей экономики, переведя ее на рыночные механизмы самоорганизации. При этом централизованное управление сохранилось в базовых отраслях экономики, финансовой сфере и инфраструктуре. Первоочередная роль была отведена оптимизации структуры национальной экономики, проводимой под влиянием расширения потребительского рынка и сектора услуг. В результате потребительский рынок стал фактором роста китайской экономики. Согласно отчету Boston Consulting Group, в Китае потребительский рынок растет в среднем на 10% в год (то есть быстрее, чем в любой другой стране мира). В I полугодии 2017 г. расходы на конечное потребление составили здесь 63,1%, а на сферу услуг пришлось 59,1% экономического роста. Сохранение первостепенного значения потребления и сферы услуг как основных двигателей роста является жизненно важным для устойчивости китайской экономики. Специалисты считают, что конечное потребление как крупнейший фактор роста ВВП еще сильнее стабилизировало состояние экономики Китая и ее рост **.

* Жестокое далеко. Что ждет Украину и мир в будущем. — 06.11.2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://focus.ua/country/384246/>.

** Китайская экономика демонстрирует высокую степень устойчивости. — 17.08.2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/123644/>.

Стабильный высокий рост экономики Китая позволил обеспечить динамичный рост его среднего класса: по оценкам аналитиков, к 2030 г. к нему присоединятся еще 850 млн. чел. К тому времени расходы Китая составят 14,3 трлн. дол., что соответствует 22% общего объема расходов в мире и на 7% выше, чем в США *. Не вызывает сомнений тот факт, что централизованная экономика Китая стала не только фактором ее роста, но и драйвером роста мировой экономики.

Важная особенность китайской системы управления экономикой заключается в том, что она непрерывно технологически и институционально перестраивается, вовремя освобождаясь от архаичных видов производства и неэффективных предприятий. И в то же время система управления в КНР нацелена на индустриализацию нового типа, информатизацию, применение цифровых технологий. Китай, в соответствии с утвержденной новой программой, планирует инвестировать значительные средства в 10 приоритетных секторов экономики, в число которых входят компьютеризированное оборудование, робототехника, энергосберегающие транспортные средства, медицинская техника, аэрокосмические технологии, а также морской и железнодорожный транспорт. Один из намеченных показателей – 3 млрд. дол. на модернизацию технологий в ключевых отраслях промышленности (в частности, на электротранспорт, энергосберегающие технологии, цифровой контроль (цифровизацию) и ряд других сфер). Китай планирует также увеличить инвестиции в НИОКР (с 0,95% до 2% ВВП) **.

Разработка новой парадигмы развития украинского общества возможна на основе комплексного подхода к изучению всех аспектов жизни общества и человека. Решение этой задачи потому и является настоящим велением нашего времени, что глобальный финансово-экономический кризис повлек за собой такие фундаментальные трансформации, вследствие которых “мировая политика становится более непредсказуемой, более неопределенной и более опасной” [13, р. 11–25]. Целостная теоретическая концепция позволит человечеству развиваться не путем проб и ошибок, а на базе научно обоснованной социально-экономической политики, где мерилom всего будет человек с его реальными потребностями. Сформулировать модель будущего общества можно с учетом как общемировых тенденций, транснационализации и многополярности мира, так и национальных традиций, духовности, культуры, социальных ценностей, а также уровня общественного развития, геоэкономического и геополитического положения, геостратегических интересов той или иной страны.

Стратегия после депрессии

Реалии современного мироустройства убеждают в том, что нынешняя цивилизация исчерпала свои возможности. Она построена на рыночной системе отношений, основой которой является личный интерес, а целью – прибыль любой ценой. В такой социально-экономической модели люди с их материальными, социально-культурными, защитными и другими насущными потребностями становятся лишними. Ситуация может измениться только при создании социально-экономической системы, направленной на обеспечение благоприятных условий для жизнедеятельности любого человека, занятого в общественном производстве. К таким условиям, в первую очередь, относится уверенность в гарантированном удовлетворении естественных потребностей на уровне современных достижений (среди них – продукты питания, образование, здравоохранение, безопасность, социальная поддержка, от-

* Бразилия и Китай: кооперация “Юг – Юг”? – 28.09.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/124733/>.

** Китай и США: Рациональное планирование и люмпен-капитализм. – 11.11.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/125852>.

сутствие страха за свое будущее и будущее своих детей, сохранение природно-экологических условий жизни).

Создать перечисленные условия для жизнедеятельности всего непрерывно возрастающего человечества, а не отдельной (мизерной) его части рынок сам по себе не сможет. Для этого необходимо дополнить рыночный механизм государственным регулированием и государственным контролем, в частности в Украине. На этом акцентируют внимание все большее количество экономистов. По мнению В. Гейца, трансформация общественного устройства в Украине должна соединять в себе государственный контроль в сфере экономики, сочетая его с рыночным. Предоставлять большинство услуг и нести за них ответственность также должно государство [2, с. 4].

Безусловно, это должно быть принципиально новое государство — государство социального типа, сущностью которого является реализация естественных потребностей всех членов общества. Определенные элементы такого государства использовались раньше и используются в настоящее время в различных моделях социальной защиты. Под моделью социальной защиты понимаются сложившиеся принципы организации и функционирования программ социального обеспечения, к которым относятся, например, континентальная модель в Германии; англосаксонская модель в Великобритании; скандинавская модель в Дании, Швеции и Финляндии. В последней модели социальные услуги определяются как гражданские права, а все граждане имеют права на равное социальное обеспечение, финансируемое за счет налогов.

Англосаксонская модель социальной защиты, используемая в Великобритании и Ирландии, основывается на разработках английского экономиста У. Бевериджа [14, с. 70–77]. Опираясь на идеи Кейнса о том, что динамика общественного производства и занятости определяется платежеспособным спросом, ученый обосновал необходимость перераспределения доходов в интересах социальных групп с низкими доходами. Он предложил организовать систему социальной защиты, во-первых, на принципах всеобщности (универсальности) (то есть распространить ее на всех граждан, нуждающихся в материальной помощи) и во-вторых — на принципе единообразия и унификации социальных услуг (что выразилось в одинаковом размере пенсий и пособий, а также в равных условиях их выплат). Условие “равные пособия за равные взносы” Беверидж считал социально справедливым, а потому в большинстве случаев соблюдался принцип равенства пенсий и пособий независимо от размера утраченного дохода. В основе этой модели была идея о том, что любой человек, независимо от его принадлежности к активному населению, имеет неотъемлемое право на минимальную социальную защиту, а значит — зависимость социальных выплат от предыдущих отчислений противоречит идее равенства людей. Смысл идеи Бевериджа состоял в гарантированности каждому определенного дохода, способного удовлетворять его минимальные потребности в пище, жилье и медицинском обслуживании [14, с. 72–73].

Не следует забывать опыт нашей страны и других государств, где необходимые для жизни человека блага обеспечивались за счет общественных фондов потребления. К таким благам относились бесплатное образование и здравоохранение, социальная поддержка, безопасность и др. Дополнительными источниками доходов работников предприятий и удовлетворения ряда социальных потребностей были также фонд материального поощрения и фонд социального развития. Эти фонды формировались из средств, получаемых по стабильным нормативам от прибыли предприятий.

Заслуживает внимания государственная программа “Формула равенства в здравоохранении”, внедряемая в Руанде — одной из самых бедных стран мира. В соответ-

ствии с ней, доступность здравоохранения стала главным приоритетом государства. В 2016 г. 9 из 10 жителей Руанды имели полис одной из программ медицинского страхования в стране. Большинство населения приписано к программе “Медицинская страховка по месту жительства”, которая улучшила доступ к медицинским услугам для наиболее уязвимых граждан Руанды, освободив их от платежей. Благодаря этому в Руанде охват медицинскими услугами находится, по мировым стандартам, на высоком уровне. И это тем более примечательно для страны, которая поколение назад пережила ужасы геноцида. В этой стране медицинская помощь – право, гарантированное для всех, а не привилегия, зарезервированная только для богатых и власть имущих. Руанда остается бедной страной, но успехи в системе здравоохранения, достигнутые здесь за последние 15 лет, привлекают внимание во всем мире. В стране приблизительно 90% населения имеют медицинскую страховку, более 90% ВИЧ-инфицированных регулярно принимают лекарства, а 93% детей вакцинированы от распространенных инфекционных заболеваний (включая ВИЧ). С тех пор, как был выбран такой подход, Руанда сумела резко сократить долю населения, живущего в крайней нищете: с 40% в 2000 г. до 16,3% в 2015 г. При этом продолжительность жизни в стране выросла с 48 лет до 67*.

Пример Руанды убеждает, что внедряемая в Украине система рынка в сфере здравоохранения влечет за собой непредсказуемые последствия. У ее разработчиков нет четкого представления о типе внедряемого рынка, его элементах, их социальной адекватности, правилах ведения рынка и т. п. Важно и то, что при переходе к рыночной модели здравоохранения радикально меняются правила и нормы, сложившиеся в нашей стране, а это, в свою очередь, подрывает устойчивость институтов и ведет к их уязвимости.

Интерес вызывает осуществляемый сегодня эксперимент по внедрению социальной концепции, вошедшей в научный оборот под названием “безусловный базовый доход”. Его участниками стали 2 тыс. жителей Финляндии, получающих пособие по безработице. Они выбраны среди 213 тыс. финских “социальщиков” в возрасте от 25 до 28 лет. С 1 января 2017 г. в течение ближайших двух лет все участники эксперимента, проводимого Фондом социального страхования Kela, должны получать фиксированную сумму в 560 евро. Эти ежемесячные выплаты приблизительно равны размеру социального пособия для 1 чел.**.

Подобная идея уже два десятка лет активно обсуждается в леволиберальных кругах Западной Европы и США. Цель данного эксперимента – узнать, что произойдет, если у каждого гражданина страны будет гарантированный источник стабильных денежных поступлений. Многие видят в гарантированном доходе оптимальный способ реформирования систем социального обеспечения, которые в нынешней форме уже не способны справляться с нагрузкой, а также ответ на серьезные экономические трудности, с которыми столкнулось большинство стран мира. Однако основная причина, по которой сегодня многие возвращаются к концепции базового дохода, заключается в том, что в ней видят способ оградить рядовых граждан от глобальных экономических потрясений.

В настоящее время некоторые ученые подсчитывают, сколько денег нужно для счастья, то есть какой должна быть оптимальная сумма, дающая возможность чув-

* Формула равенства в здравоохранении. – 16.11.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://inosmi.ru/social/20171116/240748315>.

** Финляндия ввела безусловный базовый доход. – 09.01.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/117805/>.

ствовать, что жизнь удалась. Более низкий показатель заставляет ощущать определенную нехватку возможностей, а более высокий — порождает завышенные желания, которые зачастую невозможно выполнить. “Мы обнаружили удивительную вещь: удовлетворение от жизни растет, но до какого-то предела. Этой вершиной является доход в 35,5 тыс. дол. После происходит падение “уровня счастья”, несмотря на размер богатства, которым человек обладает, — сказал один из исследователей профессор Э. Прото. — При этом чувство удовлетворения жизнью повышается в странах, где доходы граждан приблизительно равны”. В качестве примера Прото привел государства Скандинавии с очень высокими налогами на крупные состояния. Таким образом, в современном мире именно 35,5 тыс. дол. чистого годового дохода являются той золотой серединой, которая как приносит удовлетворение отдельному человеку, так и делает стабильным все общество*.

Современную модель развития общества Украине следует формировать, используя мировой опыт, накопленный в минувшем и нынешнем веках, сочетая элементы рыночной и плановой экономик. К ним относятся стоимостные и директивные инструменты для стимулирования экономики, роста производства на основе новейших техники и технологий с целью удовлетворения непрерывно растущих под воздействием ИТР потребностей всего народонаселения, а не отдельной его группы, ставшей собственником общенародного достояния в виде производственно-научного потенциала, природных богатств и властных полномочий.

Анализ трансформационного украинского общества убеждает, что перспектива его развития, с одной стороны, должна предусматривать информатизационные и глобализационные тенденции, а с другой — нуждается в применении системной парадигмы, которая бы рассматривала экономику в непосредственной взаимосвязи с другими элементами общественной системы как единого целого. Такой методологический подход позволит осуществить теоретический прорыв в будущее, обосновать *комплексную стратегию модернизации макросоциальной системы*. Эта стратегия должна обеспечить коренные структурные сдвиги в обществе, размещении производительных сил и социальной инфраструктуре, которые будут содействовать изменению всей системы производственных отношений и на этой основе — наиболее полной реализации материально-технического, человеческого и естественного потенциала страны.

Важная роль в построении комплексной стратегии модернизации макросоциальной системы в нашей стране должна быть отведена разработке программ стратегического развития как на общегосударственном уровне, так и на региональном. В Украине, как отмечает М. Зверьяков, вследствие политических и экономических событий последних лет *система стратегического целеполагания* как основной элемент экономической политики оказалась размытой. Объектом внимания управленческого строя выступают краткосрочные задачи, на решение которых направлены и антикризисные правительственные программы, согласованные с МВФ [15, с. 21]. Стране, обосновывает автор, необходима *долгосрочная программа национального развития*, построенная на широком общественном диалоге о будущем [15, с. 24].

Подобной программы у нас не было, хотя при каждом новом президенте стратегические программы разрабатывались. Однако итоги их выполнения не подводились. Причин этому было две. Первая из них заключалась в том, что ни одна из

---

* Ученые подсчитали, сколько денег для счастья нужно ежегодно человеку [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [http://zn.ua/TECHNOLOGIES/uchenye-podschitali-skolko-deneg-dlyaschastyu-nuzhno-ezhagodno-cheloveku-133828_.html](http://zn.ua/TECHNOLOGIES/uchenye-podschitali-skolko-deneg-dlyaschastyu-nuzhno-ezhagodno-cheloveku).

программ не была выполнена, а вторая – в том, что при их составлении каждое новое руководство на уровне страны и регионов не использовало научных методов прогнозирования социально-экономического развития страны. Коллектив разработчиков подобных программ подбирался не из компетентных и независимых специалистов, а из тех, кто готов служить любой пришедшей власти. Каждая новая власть, исходя из приверженности Восточному или Западному вектору развития, ориентировалась на мнение консультантов из этих стран. Таких специалистов-разработчиков стратегических программ развития Украины не интересовали ни реальное положение дел в энергетике и ее структуре, в социальной сфере, ни наличие внутренних источников инвестирования в народное хозяйство страны. Эти программы нередко создавались с использованием “лукавых” статистических данных, которые позволяли “напустить туман” украинскому народу относительно того, когда наша страна достигнет европейского уровня развития, а украинцы заживут, как немцы и французы. Следует учесть также, что при творении подобных программ происходил “распил” значительных бюджетных средств.

При всей сложности теоретического прогнозирования концепции стратегии социально-экономической системы, необходимо определить приоритеты, источники и стимулы ее реализации. Важно принимать во внимание, во-первых, выбор доминирующего типа социально-экономических отношений, во-вторых, определение институтов, которые будут формировать соответствующие отношения, и в-третьих, используемые методы и инструменты.

В XXI в., как никогда прежде, возникает проблема поиска альтернативы миропорядку, утвердившемуся после распада мировой социалистической системы. Ясно, что вернуться к тому миру, который был, нельзя, как и надеяться на то, что будущее вырастает из прошлого, которое нельзя ни забывать, ни игнорировать. Для обоснования главных трендов в развитии будущего общества весьма важно учитывать закономерности и причинно-следственные связи в развитии общества за последние 200–300 лет.

Стратегическая программа должна быть долгосрочной и включать экономическую, технологическую, социальную, региональную, экологическую, культурно-национальную, демографическую, политическую, законодательно-правовую, управленческую, безопасности и другие сферы общественной жизни. В основе такой стратегии должен быть *национальный интерес*. Только так мы можем избавиться от уродливой практики последних лет, когда национальные интересы были подчинены глобальным (общечеловеческим) ценностям, которые, конечно, являются важным завоеванием развитых стран и которые необходимо воссоздавать. Но дело в том, что этого не желает Запад. Более того, на самом Западе усугубляются процессы дезинтеграции.

При разработке стратегической программы Украине следует учитывать ее будущее место в международном экономическом сотрудничестве, исходя не из благих пожеланий, а из реальных возможностей и потенциалов. Обладая сохранившимся опытом достижений в сфере индустриального производства и науки, а также прекрасными природно-климатическими условиями для воспроизводства продуктов питания, наше государство должно сделать все возможное, чтобы не превратиться в сырьевой придаток развитых стран мира. Украине важно возродить современную индустриальную отрасль и на этой основе вырваться из оков слабо-развитой экономики, а также на новой технологической основе заполнить сельскохозяйственными продуктами их всевозрастающий дефицит в мире.

При разработке новой модели развития украинского общества, которая на основе ее совершенствования обеспечит устойчивый рост уровня жизни всего народонаселения, современные общественные науки должны критически подойти ко всем нынешним научным разработкам и использовать все то, что подтверждено практикой. Это касается эволюционной, институциональной, неолиберальной и других теорий, которые должны признать современную экономику смешанной, где взаимодействуют разнообразные формы собственности, рыночные и нерыночные (государственные и межгосударственные) регуляторы. Такой подход даст возможность рассматривать модель развития общества с точки зрения его характеристик: экономической, социальной, институциональной, технологической и др.

Следовательно, многолетний горький опыт рыночных трансформаций в Украине убеждает в том, что нашим властям пора перестать искать универсальное решение, некий волшебный эликсир для выхода национальной экономики из стагнации. Ведь его нет и быть не может. Целесообразно прислушаться к словам известного немецкого философа и психолога Э. Фромма: “Несчастливая судьба людей — следствие не сделанного ими выбора”. Пора украинцам сделать свой выбор.

Выводы

1. Кризис как перманентное состояние Украины не удастся преодолеть без отказа от господствующей неолиберальной доктрины, которая превращает все и всех в объект купли-продажи и разъединяет социальную и экономическую сферы общества. Экономическая политика, базирующаяся на неолиберальной теории, направлена на реализацию интересов плутократического меньшинства общества и ведет к люмпенизации большинства украинцев. Первые, взобравшиеся на вершину общества, под собственной юрисдикцией создали свою “райскую республику”, в которой группа олигархов фактически монополизировала ее экономику. В 2016 г. сумма активов 5 чел. составила 8,1 млрд. дол. В то же время Украина занимает 3-е место в списке государств с самым высоким уровнем теневой экономики: на 2,38 трлн. грн. легального реального ВВП приходится 1,1 трлн. грн. теневого сектора, который составляет более 45% официального показателя. Это во-первых. Во-вторых, по итогам свыше 20 лет независимости, Украина вошла в десятку стран с самым большим оттоком капитала: суммарно за рубеж было выведено приблизительно 167 млрд. дол. (по данным неправительственной организации Tax Justice Network, опубликовавшей исследование The Price of Offshore Revisited). Иначе говоря, речь идет о выведении за рубеж приблизительно 8 млрд. дол. в год*. В противоположной ситуации оказались подавляющее большинство украинцев. Согласно данным американского центра изучения общественного мнения — Института Гэллапа, Украина — единственная европейская страна, которая попала в антирейтинг счастья: 41% ее населения находятся в тяжелом положении и могут считаться несчастными. В этом нашу страну опередили только Южный Судан (47%) и Гаити (43%)**. Проводимая в Украине политика аморальна, игнорирует нравственные ценности и лишает ее общество исторической перспективы.

2. Украине необходимо сменить модель рыночной экономики, с акцентом на внутриэкономическое развитие со значительным расширением внутреннего спро-

---

* Бой с тенью. Почему теневая экономика позволит украинцам жить, как полякам. — 06.11.2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.dsnews.ua/economics/boy-s-tenyu-pochemu-tenevaya-ekonomika-pozvolit-ukraintsam-03112017220000M>.

** Менее счастливы только суданцы и жители Гаити. — 06.11.2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://inosmi.ru/social/20171106/240695822.html>.

са, увеличением потребления и инвестиций. Это обеспечит переход нашего государства от депрессии к росту национальной экономики, будет способствовать его экономическому суверенитету и усилит его экспортные возможности.

3. Для выведения национальной экономики из состояния стагнации необходим устойчивый рост, который возможен при увеличении нормы накопления до 25%. Стихийный рынок этого обеспечить не может. Только сочетание товарно-денежных и плановых начал позволит сформировать не просто рынок, а сознательно организованный рынок. Весь вопрос в том, как такое единство обеспечить, каков будет механизм централизованного воздействия на производство. Важное место в этом процессе принадлежит программе стратегического развития Украины. Такая программа должна базироваться на интегральной социальной науке и технологическом обосновании, которые способствуют развитию производства, приближающему его к мировым стандартам и обеспечивающему социально-экономические потребности украинского народа в соответствии с адекватными современными мировыми нормативами.

Список использованной литературы

1. Депутаты-экономисты о радикальной экономической реформе // Вопросы экономики. – 1990. – № 9. – С. 3–14.
2. *Гец В.М.* Общественный капитал – 25: огосударствленность или государственное созидание? // Экономика Украины. – 2016. – № 8. – С. 3–6.
3. *Корнаи Я.* Путь к свободной экономике. – М. : Экономика, 1990.
4. *Єщенко П.С., Самко Н.Г.* Фінансіалізація у водовертї глобальної економіки. – К. : Знання України, 2016. – 355 с.
5. *Рифкин Дж.* Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом ; [пер. с англ.]. – М. : Альпина нон-фикшн, 2014. – 410 с.
6. *Колодко Гжегож В.* От идеологии неолиберализма к новому прагматизму // Экономика Украины. – 2010. – № 9. – С. 4–11.
7. *Evans J., Coats D.* Exiting from the Crisis: Towards a Model for More Equitable and Sustainable Growth // International Politics and Society. – 2011. – No. 2. – P. 22–31.
8. *Гринспен А.* Эпоха потрясений: Проблемы и перспективы мировой финансовой системы ; [пер. с англ.]. – М. : ООО “Юнайтед Пресс”, 2011. – 518 с.
9. *Сален П.* Вернуться к капитализму, чтобы избежать кризисов ; [пер. с франц. Д. Кралечкина]. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2015. – 272 с.
10. *Amin S.* Ending the Crisis of Capitalism or Ending Capitalism? – Cape Town : Rambazuka Press, 2011.
11. *Рюшмайер Д., Эванс П.* Государство и экономические преобразования: к анализу условий эффективного государственного вмешательства / Классика новой экономической социологии ; [пер. с англ. и с франц.] ; [под ред. В.В. Радаева, Г.Б. Юдиной]. – М. : ИД ВШЭ, 2014. – 381 с. – С. 192–233.
12. *Долфсма В.* Провалы государства. Общество, рынки и правила ; [пер. с англ. Ю. Каптуревского] ; [под ред. Д. Кадочникова]. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2017. – 256 с.
13. *Maull H.W.* World Politics in Turbulence // International Politics and Society. – 2011. – No. 1. – P. 11–25.
14. *Антропов В.* Модели социальной защиты в странах ЕС // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 11. – С. 70–77.

15. Зверяков М.И. Уроки рыночной трансформации в Украине // Экономика Украины. — 2016. — № 8. — С. 7–25.

References

1. *Deputaty-ekonomisty o radikal'noi ekonomicheskoi reforme* [Deputies-economists about radical economic reform]. *Voprosy Ekonomiki – Issues of Economy*, 1990, No. 9, pp. 3–14 [in Russian].
2. Heyets V.M. *Obshchestvennyi kapital – 25: o gosudarstvennosti ili gosudarstvennoe sozidanie?* [Social capital – 25: establishment of the state or its development?]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2016, No. 8, pp. 3–6 [in Russian].
3. Kornai J. *Put' k Svobodnoi Ekonomike* [Road to a Free Economy]. Moscow, Ekonomika, 1990 [in Russian].
4. Eshchenko P.S., Samko N.G. *Finansializatsiya u vodoverti global'noi ekonomiky* [Financialization in the maelstrom of the global economy]. Kyiv, Znannya Ukrainy, 2016 [in Ukrainian].
5. Rifkin J. *Tret'ya Promyshlennaya Revolyutsiya: Kak Gorizontallye Vzaimodeistviya Menyayut Energetiku, Ekonomiku i Mir v Tselom* [The Third Industrial Revolution: How Lateral Power is Transforming Energy, the Economy, and the World]. Moscow, Alpina non-fikshn, 2014 [in Russian].
6. Kolodko Grzegorz W. *Ot ideologii neoliberalizma k novomu pragmatizmu* [From the ideology of neoliberalism to a new pragmatism]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2010, No. 9, pp. 4–11 [in Russian].
7. Evans J., Coats D. Exiting from the crisis: towards a model for more equitable and sustainable growth. *International Politics and Society*, 2011, No. 2, pp. 22–31.
8. Greenspan A. *Epokha Potryasenii: Problemy i Perspektivy Mirovoi Finansovoi Sistemy* [The Age of Turbulence: Adventures in a New World]. Moscow, United Press Ltd., 2011 [in Russian].
9. Salin P. *Vernut'sya k Kapitalizmu, chtoby Izbezhat' Krizisov* [Revenir au Capitalisme, pour Eviter les Crises]. Moscow, Gaidar Institute PH, 2015 [in Russian].
10. Amin S. *Ending the Crisis of Capitalism or Ending Capitalism?* Cape Town, Pambazuka Press, 2011.
11. Rueschemeyer D., Evans P. *Gosudarstvo i Ekonomicheskie Preobrazovaniya: k Analizu Uslovii Effektivnogo Gosudarstvennogo Vmeshatel'stva, v: Klassika Novoi Ekonomicheskoi Sotsiologii* [State and Economic Transformation: to Analyze the Conditions for Effective State Intervention, in: Classics of the New Economic Sociology]. V.V. Radaev, G.B. Yudina (Eds.). Moscow, PH of HSE, 2014, pp. 192–233 [in Russian].
12. Dofsma W. *Provaly Gosudarstva. Obshchestvo, Rynki i Pravila* [Government Failure: Society, Markets and Rules]. D. Kadochnikov (Ed.). Moscow, Gaidar Institute PH, 2017 [in Russian].
13. Maull H.W. World politics in turbulence. *International Politics and Society*, 2011, No. 1, pp. 11–25.
14. Antropov V. *Modeli sotsial'noi zashchity v stranakh ES* [Models of social protection in the EU countries]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*, 2005, No. 11, pp. 70–77 [in Russian].
15. Zveryakov M.I. *Uroki rynochnoi transformatsii v Ukraine* [Lessons of the market transformation in Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2016, No. 8, pp. 7–25 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 3 октября 2017 г.